

— Сестрица, каким ветром тебя занесло в мои покои? — У Ли с интересом наблюдала за наложницей Сюэ, чья манера держаться была настолько непринужденной, словно она находилась в собственном дворце.

— Что такое? Сестрица мне не рада? — Сюэ, казалось, вовсе не замечала неприязни У Ли и, не дожидаясь приглашения, уселась на стул.

Раз уж разговор зашел так далеко, У Ли не могла не проявить вежливость:

— Конечно, рада. Сяхун, подай наложнице Сюэ чай.

— Слышала, ты носишь двойню, и тебе сейчас куда тяжелее, чем другим. А тут еще и холода наступили, вот я и приказала принести тебе лучшего серебряного угля, — Сюэ изобразила на лице искреннюю заботу.

— Благодарю, сестрица Сюэ, за твою доброту, — проговорила У Ли, притворяясь польщенной.

— Кстати, до меня дошли слухи, что ты посылала служанок на Императорскую кухню за гусиным и утиным пухом. Зачем тебе этот мусор? — Сюэ поморщилась, словно уже чувствовала неприятный запах.

— Разумеется, для дела, — ответила У Ли, отделяваясь общими фразами. Про себя же она подумала: вот оно что, пришла выведывать тайны. Не зря говорят, что без причины в гости не ходят.

— О? И для какого же? Расскажи-ка, — не унималась Сюэ.

— Это... — У Ли изобразила замешательство. — Императорский лекарь сказал, что после зачатия я стала зябнуть, вот и понадобились эти вещи для тепла.

— Вот оно как, — в глазах Сюэ промелькнуло сомнение, но она тут же вновь улыбнулась. — Раз лекарь велел, значит, так тому и быть. Только вещи эти не самые чистые, будь осторожнее.

— Спасибо за заботу, госпожа Сюэ, я буду внимательна, — У Ли склонила голову в знак благодарности.

Поболтав еще немного, Сюэ поднялась и ушла. Проводив её взглядом, У Ли наконец выдохнула.

— Система, с этим углем всё в порядке? — На всякий случай осторожно спросила она.

— Хозяйка, уголь не отравлен, проблем не обнаружено.

Странно. Сюэ не стала вредить ей напрямую, хотя нельзя исключать, что она решит действовать чужими руками. Однако У Ли не знала, что, едва покинув дворец, Сюэ тут же отправила людей разузнать, зачем на самом деле понадобился пух.

— Госпожа, почему вы ничего не сделали с наложницей Ли? — с недоумением спросила Цуйлань, доверенная служанка Сюэ.

— Не спеши. Даже если и действовать, то не собственными руками, — Сюэ неторопливо подрезала цветочные ветки.

— Как там Благородная дама Ли? — Сюэ на мгновение замерла.

— Госпожа, она сейчас на пике славы, каждый день требует на кухне всё новых изысков. За эти несколько дней она сменила уже несколько поваров, ведет себя крайне вызывающе! — Цуйлань живо описала положение дел.

Сюэ нахмурилась:

— И чем же она себя возомнила, раз Император так к ней благоволит?

Цуйлань подобострастно ответила:

— Говорят, она каждый день ходит к Вдовствующей императрице, поет ей сладкие речи. А главное, постоянно выпрашивает что-то, прикрываясь заботой о наследнике.

Лицо Сюэ помрачнело. Она поклялась, что обязательно избавится от этой занозы.

— По идее, Красавица Ли до сих пор носит шелка, которые я ей присылала, да и постельное белье у неё давно подменено. За эти годы у неё не было ни единого шанса забеременеть. Чувствую я, тут что-то не так.

Сюэ с яростью отсекла цветок лотоса:

— Люди, как и цветы, должны цвести поодиночке.

— Вы совершенно правы, госпожа. Постели и шелка у всех наложниц одинаковые, и, кроме вас, ни у кого нет шанса родить наследника, — поддакнула Цуйлань.

— Хм, всё же вышла оплошность. Влияние этих вещей накапливается медленно, — Сюэ бросила ножницы и вытерла руки. — И всё же мне кажется, что с её характером и происхождением она не стала бы вести себя так вызывающе. Наверняка за ней кто-то стоит. Раз уж с наложницей Ли всё затянулось, завтра отправь ей новую партию шелков. Только чистых.

Сюэ небрежно перебирала свои накладные ногти.

— Слушаюсь, госпожа, — Цуйлань склонила голову. В её глазах промелькнуло сомнение, но она тут же спрятала его. Она знала: как служанка, она должна беспрекословно подчиняться.

Поразмыслив, Цуйлань спросила:

— Госпожа, а как же наложница Ли? Мы ничего не предпримем?

— Постельное бельё у неё такое же, как у остальных. А остальное сделают другие. Император сказал, что та, кто первой родит сына, станет Императрицей, — Сюэ обернулась, и на её губах заиграла насмешливая улыбка. — Как думаешь, кто окажется достаточно глуп, чтобы рискнуть?

— Это... рабыня не смеет судить.

— Они сами, — уверенно ответила Сюэ.

У Ли, наблюдавшая за этой сценой через голографический проектор, подумала, что борьба в гареме становится всё запутаннее. Ей нужно быть осторожнее, чтобы защитить себя и детей. В то же время она решила воспользоваться случаем, чтобы найти улики против Сюэ и разоблачить её.

На следующий день У Ли получила от Сюэ новые постельные принадлежности. На людях она выразила безмерную благодарность, но втайне всё тщательно проверила. И точно — в ткани чувствовался запах какой-то особой пряности. У Ли сразу поняла замысел Сюэ: та хотела с помощью аромата навредить здоровью её и ребенка.

Она решила сыграть на опережение: притворилась больной и принялась тайно собирать доказательства. Она знала, что только так сможет избавиться от угрозы.

В тот день Чжоу Чунли заглянул во дворец Гуаньцзюй, словно вихрь, заодно поинтересовавшись, как продвигается разработка пуховиков. Кто бы мог подумать, что даже перья собрать не удалось.

— Я приказала служанкам заняться этим, но... — У Ли замялась.

— Но что? — спросил Чжоу Чунли.

— Люди наложницы Сюэ всячески мешают им, боюсь, служанки не справятся с заданием.

Лицо Чжоу Чунли помрачнело:

— Как она посмела! — Он помолчал, а затем добавил: — Я сам разберусь с этим, не переживай.

— Благодарю, Ваше Величество, я вас не подведу, — У Ли посмотрела на него с искренним доверием.

Раз уж Сюэ начала действовать, было бы грех не подлить масла в огонь перед Императором.

Спустя несколько дней У Ли успешно сшила несколько теплых вещей из пуха. Она нетерпением показала их Чжоу Чунли. Тот примерил и сразу почувствовал, насколько они теплые.

— Отлично! — с довольством сказал Император. — Я прикажу изготовить партию для армии.

— Я рада, что вам понравилось, — глаза У Ли светились счастьем.

— Ты очень старалась, Ли-эр, — глядя на её сияющее лицо, Чжоу Чунли не удержался и коснулся её щеки. — Чего ты хочешь в награду?

У Ли густо покраснела и потупила взгляд. Между ними возникла двусмысленная атмосфера. В этот момент некстати подала голос Система:

— Хозяйка, дружеское напоминание: побочное задание по укреплению престижа Великой Чжоу еще не выполнено.

У Ли медленно подняла голову и встретила с глубоким, горячим взглядом Императора. В её глазах читалась твердость и нежность.

— Я хочу, чтобы вы сделали способ изготовления этой одежды достоянием народа, чтобы все люди могли согреться, — её голос звучал искренне.

Чжоу Чунли мягко произнес:

— Ли-эр, я знаю, что ты печешься о народе, но этот вопрос нужно тщательно обдумать.

— Как скажете, Ваше Величество, — У Ли поклонилась.

Император поддержал её и объяснил:

— Пух стоит недорого, но у бедняков в хозяйстве едва ли наберется достаточно птицы, чтобы собрать столько перьев.

— Простите, я не подумала, — щеки У Ли порозовели.

Император сделал глоток чая:

— Хорошо, у меня еще много государственных дел, обсудим это в другой раз. — Он поставил чашку и поднялся, собираясь уходить.

У Ли почтительно поклонилась:

— Провожая Ваше Величество!

Император слегка кивнул и удалился.

<http://bllate.org/book/20223/2013414>